

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»

Выполнила:

Шубина Ксения Игоревна

слушатель 5 курса 141 уч. гр.,

спец. Правовое обеспечение национальной безопасности, 2014 г. набора,

младший лейтенант полиции

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права,

кандидат педагогических наук,

подполковник полиции

Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:

Начальник Отдела дознания

ОП № 5 «Московский» УМВД России

по г. Казани майор полиции

Абитова Алсу Мавлетовна

К защите _____

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «__» _____ 2019 г. Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОТИВОПРАВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	6
§ 1. Понятие и признаки противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса	6
§ 2. История развития законодательства об ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов	11
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА	18
§ 1. Признаки объективной стороны, предусмотренные ч. 1 ст. 184 УК РФ	18
§ 2. Признаки объективной стороны, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ	23
§ 3. Признаки объективной стороны, предусмотренные ч. 5 ст. 184 УК РФ	32
§ 4. Совершение преступления организованной группой как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 184 УК РФ	42
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА	53
§ 1. Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса	53
§ 2. Субъекты оказания противоправного влияния	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77
ПРИЛОЖЕНИЕ	85

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является рассмотрение вопросов уголовной ответственности за преступления в области профессионального спорта. Спорт обладает важнейшей экономической составляющей, эта сфера коммерческих отношений очень привлекательна. Государство сегодня устранилось от должной обязанности уголовно-правового регулирования общественных отношений в области спорта. Необходимо указать, что развитие профессионального спорта в России значительно опережает правовую регламентацию.

В настоящее время профессиональный спорт в России характеризуют скандалы, связанные с экс-главой московской антидопинговой лаборатории Григорием Родченковым. Усугубило положение и выход на телеканале ARD фильма Х. Зеппельта «Секретный допинг: как Россия добивается побед». В нем Россию обвиняли в поддержке допинга на государственном уровне. Организация ЮНЕСКО, которая также управляет Фондом для искоренения допинга в спорте, заявила, что использование веществ, улучшающих спортивные результаты не только вызывает серьезные проблемы со здоровьем, но и подрывает справедливость и этику в спорте.

В настоящее время у органов правопорядка в России отсутствует должный опыт применения уголовного закона к преступлениям в области профессионального спорта. Это связано с тем, что в основном отношения в области спорта носят неприкосновенный характер, и как правило, регулируются локальными нормативными актами. Также данные отношения регулируются иными актами в области спорта, нормами спортивного корпоративного поведения.

Для совершенствования уголовно-правового регулирования в области профессионального спорта необходима выработка рекомендаций по применению законодательства, его совершенствованию, снижению степени латентности и действенности принципа неотвратимости ответственности при

привлечении за преступления в области спорта. При анализе уголовно-правового регулирования отношений в профессиональном спорте, следует указать, что оптимальный путь уголовно-правовой регламентации строится на использовании метода проб и ошибок. Является недостаточным научно-теоретическое осмысление различных сторон регулирования отношений в области спорта.

Объектом исследования являются общественные отношения, образующие сферу профессионального спорта и зрелищных коммерческих конкурсов, поставленные под охрану уголовного закона.

Предметом исследования выступили теоретические источники, нормы уголовного и иного законодательства, статистические показатели, судебная практика при уголовно-правовой охране в области спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Цель исследования: исследование особенностей уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Рассмотреть особенности противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: основные теоретические аспекты;
- Проанализировать проблемы объективной стороны оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;
- Исследовать проблемы субъективных признаков оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Вопросы уголовно-правовой оценки в сфере профессионального спорта и зрелищных коммерческих конкурсов рассматривались С.В. Алексеевым, Е.В. Безручко, С.В. Бородиным, Ю.И. Бытко, Н.И. Ветровым, П.А. Дубовец, Н.А.

Загородниковым, А.Н. Игнатовым, А.Н. Красиковым, Н.А. Лопашенко, Н.А. Овчинниковой, А.А. Пионтковским, А.А. Скворцовым, М.В. Спиревым, В.В. Сараевым, М.Д. Шаргородским и др. Для анализа заявленной темы исследования в работе использованы результаты трудов таких ученых, посвященных разработке различных вопросов уголовного права и других отраслей правовой науки, как Ю.М. Антонян, И.М. Амиров, А.В. Бриллиантов, К.Н. Гусов, П.С. Дагель, М.И. Еникеев, М.А. Ибрагимов, Л.В. Иногамова-Хегай, В.Н. Кудрявцев, Л.Л. Кругликов, Ю.А. Красиков, В.С. Комиссаров, М.В. Лукин, В.В. Лунеев, Р.И. Михеев, М.А. Моргулис, К.В. Питулько, Т.Н. Радько, А.И. Рарог и др.

Несмотря на исследования отдельных проблем уголовно-правовой охраны профессионального спорта, данная проблема требует дальнейшего исследования.

Методологической основой настоящего исследования являются диалектический метод, а также специальные методы: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, кейс-метод, статистический и социологические методы.

Правовую основу исследования составили Конституция РФ¹, международные конвенции в области спорта, уголовной законодательство, законодательство о физической культуре и спорте, судебная практика, постановления Пленума Верховного Суда РФ и др.

Структура выпускной квалификационной работы определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных при написании работы нормативно-правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы, а также приложения.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

ГЛАВА 1. ПРОТИВОПРАВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

§ 1. Понятие и признаки противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

Противоправные проявления, в том числе коррупционной направленности, в последние годы все активнее проникают в сферу профессионального спорта, и эта тенденция характерна не только для России, но и для большинства развитых стран мира. Одним из достаточно распространенных преступлений, совершаемых в процессе организации и проведения профессиональных спортивных соревнований и одновременно относящихся к высоколатентным, является подкуп участников и организаторов состязаний в целях оказания влияния на их результаты.

Коррупция является одной из актуальных криминологических проблем современного спорта, которая в конечном счете подрывает саму сущность спортивного движения¹. Уголовное преследование, применяемое по отношению к преступлениям, связанным с коррупцией в спорте, становится все более злободневным. Размеры гонораров и призов в спорте стремительно растут, составляя иногда миллионы долларов, что, в свою очередь, увеличивает и искушение совершить преступление.

Одну из важнейших целей организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также зрелищных коммерческих конкурсов представляет выявление их победителей в результате честного, основанного на профессиональном мастерстве, бескомпромиссного соперничества. Именно поэтому значительную общественную опасность представляют случаи подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и

¹ Спирев М.В. Уголовно наказуемые деяния в спорте // Спорт, экономика, право, управление. – 2007. - № 1. – С. 12-18.

зрелищных коммерческих конкурсов, которые заранее предопределяя их результаты, способствуют незаконному обогащению виновных.

В статье 184 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, предусмотрена специальная норма, выделенная из общей, сформулированной в ст. 204 УК РФ (состав коммерческого подкупа). Эта норма призвана обеспечить честность и объективность результатов спортивных соревнований, а также исключить возможный противоправный выигрыш игроков на тотализаторе или в букмекерской конторе.

Общественная опасность данного преступления определяется и тем, что оно посягает на установленный порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, обеспечивающих защиту их результатов от фальсификации. Кроме того, в результате совершения данного преступления причиняется вред интересам участников правоотношений, возникающих в процессе проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, либо создается реальная угроза причинения такого вреда.

До настоящего времени в России, несмотря на многочисленные сообщения средств массовой информации о распространенности таких преступлений, официально ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности по данному составу преступления в связи со спортивными соревнованиями. За все время действия УК РФ 1996 г. на всей территории государства были возбуждены всего четыре уголовных дела, но ни по одному из них не был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор суда¹.

Отсутствие фактов реального осуждения по ст. 184 УК РФ объясняется традиционно высокой латентностью как преступлений в сфере экономики вообще, так и преступлений в виде взяточничества, а также коммерческого подкупа. Однако значительная распространенность и экономическая значимость

¹ Козлова Н. Договорной матч со скидкой // Российская газета. – 2010. – 21 июня.

предпринимательской деятельности в сфере профессионального спорта для современного российского общества очевидна. Данное обстоятельство и обуславливает актуальность усиления государственной защиты такой деятельности от неправомерного вмешательства в процесс организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, в том числе путем подкупа участников и организаторов названных мероприятий.

Весьма значимыми детерминантами, определяющими социально-экономические основания криминализации подкупа в самостоятельной ст. 184 УК РФ являются:

- а) интегрированность предпринимательской деятельности в сфере профессионального и шоу-бизнеса в жизнедеятельность современного общества;
- б) высокая социально-экономическая значимость результатов этой предпринимательской деятельности и ее прибыльность¹.

Названные обстоятельства свидетельствуют об обоснованности дальнейшей дифференциации уголовной ответственности в этой сфере путем установления уголовно-правового запрета новых видов подкупа, в том числе подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Понятие подкупа законодательно не определено, оно толкуется в ст. 184 УК РФ так же, как и в ст. ст. 290 и 204 УК РФ. Однако и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» данное понятие также не раскрывается². Для устранения возникающих в правоприменительной практике сложностей, а иногда и противоречий целесообразно определить понятие подкупа в тексте ст. 184 УК РФ

Подкуп в контексте ч. 2 ст. 184 УК РФ представляет собой передачу лично

¹ Спирев М.В. Основания криминализации правоотношений в сфере спорта и международный опыт борьбы с преступностью в сфере спорта: практический анализ // Спорт, экономика, право, управление. – 2007. - № 2. – С. 19.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – сентябрь, 2013.

или через посредника денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно предоставление любых выгод имущественного характера с целью оказать воздействие на результаты профессиональных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов¹.

Обязательными признаками такого подкупа являются предварительная обусловленность действий, совершаемых за подкуп, а также незаконный характер названных действий.

Для устранения ошибок, возникающих в правоприменительной практике, нами предлагается законодательно определить понятие «подкуп» в примечании к ст. 184 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

«1) под подкупом в статье... настоящего Кодекса понимается передача лично либо через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно предоставление выгод имущественного характера спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд, руководителям или владельцам спортивных клубов, другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов с целью оказания воздействия на результаты этих соревнований или конкурсов».

Предметом подкупа могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды имущественного характера (прощение долга, незаконное снижение процентных ставок за пользование кредитными ресурсами, уменьшение арендных платежей и др.), услуги материального содержания, оказываемые за незначительную плату либо оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт автомобиля, квартиры, строительство дома и др.).

В частях 3 и 4 ст. 184 УК РФ предусмотрена ответственность за получение денег, ценных бумаг или иного имущества, а также за незаконное пользование услугами имущественного характера.

Буквальное толкование диспозиции чч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ («незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества...»)

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 788.

исключает возможность признания уголовно наказуемыми и таких случаев, когда имущество или иные услуги имущественного характера были предоставлены родным или близким спортсмена с его согласия либо если он не возражал против этого.

Поэтому более точным было бы указание в диспозиции чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ на возможность получения денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера лично или через посредника не только в свою пользу, но и в пользу других лиц.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются спортсмены, а ч. 4 – спортивные судьи, тренеры, руководители команд, другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторы и члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов. Представляется нелогичным отсутствие в ч. 3 ст. 184 УК РФ указания на ответственность за получение незаконного материального вознаграждения самого участника зрелищных коммерческих конкурсов.

Кроме того, на изменение результатов соревнований реально могут оказать незаконное воздействие не только руководители команд, но и руководители спортивных клубов. Поэтому представляется целесообразным включить указанных лиц в состав субъектов преступления по ст. 184 УК РФ.

Действующий УК РФ не предусматривает ответственности за сам факт оказания незаконного воздействия на ход проведения и результаты профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. На современном этапе профессиональный спорт представляет собой мощную индустрию спортивно-развлекательного и рекламно-коммерческого бизнеса, который по своим доходам не уступает многим иным отраслям предпринимательства. Установление контроля за ходом и результатами спортивных состязаний может повлечь за собой многомиллионные убытки, причинить существенный вред правоохраняемым интересам.

Поэтому целесообразно сконструировать отдельную норму, предусматривающую ответственность за оказание незаконного воздействия на результаты профессиональных спортивных соревнований и зрелищных

коммерческих конкурсов, если это причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Субъектами данного преступления являются лица, указанные в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 184 УК РФ частью 5 и изложить ее в следующей редакции: «Оказание незаконного воздействия спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды, руководителем спортивного клуба, а также организатором или членом жюри зрелищных коммерческих конкурсов на ход проведения и результаты этих соревнований или конкурсов, если это повлекло изменение их результатов и причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере...».

Таковы основные направления совершенствования уголовно-правовых средств противодействия коррупции в сфере профессионального спорта и зрелищных коммерческих конкурсов.

§ 2. История развития законодательства об ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов

Если говорить о появлении термина профессиональный спорт, то можно указать, что данное упоминание встречается при описании Олимпийских игр в Древней Греции. В IV в. до н.э. профессиональные спортсмены участвуют в поединках, причем соперник мог причинить другому атлету любой вред, включая смерть. Следует указать, что постепенно в олимпийских играх начинают принимать участие профессиональные спортсмены иностранцы. Это были как правило представители неимущих слоев, в связи с необходимостью получения денежного вознаграждения.

Возникновение российского профессионального спорта как такового относят ко второй половине XIX в. Развитие капитализма привело к возникновению интереса к различным видам профессионального спорта.

Отличительной особенностью российского профессионального спорта является то, что в отличие от стран Европы одновременно можно говорить о формировании как любительского, так и профессионального спорта. В странах же Западной Европы и США вначале возник лишь любительский спорт, а затем только профессиональный. Становлению спорта в стране способствовала деятельность таких отечественных ученых, как В.Ф. Краевский, Е.М. Дементьев, Е.А. Покровский, Г. Дюпперон, А.Д. Бутовский, П.Ф. Лесгафт, Н.С. Риттер, А.П. Лебедев и др.¹

Можно выделить несколько этапов в развитии профессионального спорта.

1) Первое нормативное регулирование спорта относят к концу XIX в. Правовая регламентация отношений в области профессионального спорта соответствовала экономическим отношениям, политическому состоянию и многим иным факторам того периода. Изначально нормативное регулирование включало запреты на проведение азартных игр, пари, получения денег на спортивных состязаниях. Только затем можно было встретить регламентацию спорта как таковую.

Следует отметить, что в дореволюционный период основой профессионального спорта являлись спортивные игрища, соревнования по борьбе, а также силовые номера в цирке. По мнению И.И. Переверзина профессиональный спорт опирался на народную любовь к различным зрелищам, которые выступали прообразом профессионального спорта².

С 1904-1905 гг., соревнования по спортивной борьбе активно распространены на аренах цирка. Этот период характеризуется наличием огромного количества соревнований на которых разыгрывались различные призы, присваивались звания, такие как например, как чемпион мира. Можно отметить российских бойцов профессионалов того периода, таких как Н. Вахтуров, П. Крылов, И. Шемякин, И. Заикин и др. Особое место среди них занимал выдающийся борец И.М. Поддубный, завоевавший звание чемпиона

¹ Овчинникова Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в российской федерации: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – С. 19.

² Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – С. 11-18.

мира в 1905 г. Соревнования профессиональных атлетов популяризировали профессиональный спорт.

После неудачи в Олимпиаде, оргкомитет решил провести российские Олимпиады. В 1913 г. в г. Киеве состоялась первая Олимпиада по различным видам спорта, включая борьбу, легкую атлетику, гимнастику, волейбол и иные виды. Следует указать, что в этой Олимпиаде впервые участие приняли женщины-спортсменки. Данная Олимпиада находилась под патронажем царской семьи, которая также учредила особые призы.

Вторая российская олимпиада состоялась в 1914 г. в Риге. На данной олимпиаде были представлены свыше 900 участников. Первая мировая война не позволила провести в России третью (г. Петербург) и четвертую олимпиаду (г. Москва). Однако региональные соревнования продолжали проходить: в г. Новороссийске, Северокавказская олимпиада, Поволжская олимпиада и др.

2) Стабилизация отношений в области профессионального спорта происходит с первых дней существования советского государства. Профессиональному спорту государство начинают уделять значительное внимание. Это привело к созданию правовой основы, регламентирующей отношения в области профессионального спорта. Однако, Россия уступает странам Европы и Америки в рамках организации спорта, его правовой регламентации, наличие и эффективность отдельных видов профессионального спорта.

После октябрьской революции в рамках развития «культурной революции» развивается и спорт. Так, в «Декларации о единой трудовой школе» 16 октября 1918 г. говорится о необходимости спорта, который «должен развивать не только силу и ловкость, но и способность к отчетливым коллективным действиям, дух взаимопомощи»¹. Однако спорт воспринимался только как необходимая составляющая для подготовки к труду, а коммерческая составляющая и профессиональный спорт был отмечен как чуждый советскому

¹ Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет ВЦИК от 16.10.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. - № 74. – Ст. 812.

государству. Однако, несмотря на это продолжали проводить различного рода соревнования по борьбе и тяжелой атлетике. Особое место в тех условиях представлял профессиональный бокс и подготовка боксеров к участию в спортивных соревнованиях по боксу. XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. отмечал, что «тяга к спорту должна быть использована партией как для физического оздоровления подрастающего поколения рабочего класса, так и для усиления спайки комсомола с общей массой молодежи». В 1930-х гг. формируются основы развития профессионального спорта. В послевоенные годы положение изменилось в лучшую сторону, так как Россия постепенно стала выходить из международной изоляции.

Огромное влияние на профессиональный спорт оказало принятое 27 декабря 1948 г. постановление ЦК ВКП(б) «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов». В этом постановлении подчеркивалось значение физической культуры и спорта, необходимость завоевания первенства по всем видам спорта, предусматривалось уплата стипендии спортсменам¹.

3) Современный период (начиная с 90-х гг. XX в.) означает этап преобразования. После распада СССР в обществе начинают происходить процессы коммерциализации профессионального спорта. Правовая основа регламентации спорта претерпевает изменения (Постановление Совмина СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ от 02.08.1988 г. № 945 «О совершенствовании управления футболом, другими игровыми видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта»²):

¹ О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов: Постановление ЦК ВКП (б) от 27.02.1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Совмина СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ от 02.08.1988 г. № 945 «О совершенствовании управления футболом, другими игровыми видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта» // СПС «КонсультантПлюс».

вводится понятие профессиональный спорт, устанавливаются нормы получения заработной платы, регулирования основ труда профессиональных спортсменов. В нем были узаконены финансирование премиальных фондов, порядок отчисления денежных средств, право спортсменов профессионалов на пенсию, регламентировалась выплата средств спортсменам в валюте.

Следующим шагом в развитии спортивного законодательства явилось Постановление Совета Министров СССР от 8 января 1991 г. № 14 «О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта»¹. Данным нормативным актом установлено, что с 1 января 1991 г. трудовые отношения спортсменов, тренеров и других специалистов сборных команд СССР регулируются особой формой трудового договора – контрактом, заключаемым между указанными категориями граждан и Государственным комитетом СССР по физической культуре и спорту или органом, которому указанным Комитетом делегированы права на заключение контракта.

В связи с преобразованиями и переходом России к рыночным рычагам управления, смене политического курса были изменены приоритеты в стране, в том числе в области профессионального спорта. Меняется роль государства в управлении физической культурой и спортом. Можно указать на то, что профессиональный спорт получил широкий импульс к развитию. Этот период характеризуется созданием различных профессиональных клубов, федераций по видам спорта, спортивных клубов, существованию различного рода профессиональных спортивных объединений. Это обусловило принятие учредительных договоров, уставов, правил проведения различного рода спортивных соревнований.

Преобразования в стране, утеря прежнего государственного патронажа отрицательно сказалось на адаптации некоторых спортсменов. Только сильнейшим спортсменам удалось достигнуть результатов в области профессионального спорта. В 1999 г. был принят федеральный закон РФ «О

¹ О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта: Постановление Совмина СССР от 08.01.1991 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

физической культуре и спорте в РФ»¹.

В этом Законе определен статус основных участников спортивной деятельности – спортсменов, спортсменов-профессионалов, физкультурно-спортивных организаций и их объединений. Впервые на законодательном уровне были даны понятия «спортсмен-профессионал», «профессиональный спорт». В соответствии с Законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», профессиональный спорт – это «предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей», а спортсмен-профессионал – «спортсмен, для которого занятие спортом является основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них».

После Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» появился более усовершенствованный и современный Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»².

Рыночные основы привели к тому, что спорт стал развиваться в субъектах Российской Федерации, благодаря большому потоку финансовых вложений определенных бизнесменов в профессиональный спорт.

В настоящее время государство все меньше влияет на профессиональный спорт, включая финансирование отдельных спортивных мероприятий. Большую роль приобретают в свою очередь юридические лица, предприниматели, являющиеся владельцами спортивных клубов.

В Уголовный кодекс Российской Федерации³ включена только норма,

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.04.1999 г. № 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. - № 18. – Ст. 2206.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. - № 50. – Ст. 6242.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

предусматривающая уголовную ответственность в сфере спорта, ранее неизвестная отечественному уголовному законодательству. Новеллой является ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», размещенная в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (раздел VIII «Преступления в сфере экономики»). Появление данной нормы в главе об экономических преступлениях связано с коммерциализацией спорта. Профессионализация и коммерциализация спорта вызывают интерес к этим видам деятельности как предпринимателей, вкладывающих в них большие деньги, так и организованных преступных группировок. Реклама в связи с проведением спортивных соревнований и организация различных лотерей, функционирование букмекерских контор и тотализатора, возможность в зависимости от того или иного результата соревнования или конкурса получить значительный доход влекут за собой попытки подкупа спортсменов-профессионалов, судей, других участников и организаторов спортивных соревнований. Поэтому подкуп участников и организаторов профессиональных соревнований можно рассматривать как своеобразное проявление недобросовестной конкуренции.

Статья 184 УК РФ содержит три основных состава преступления, предусматривающих ответственность за различные проявления коррупции в спорте: подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований в целях оказания влияния на результаты этих соревнований; получение незаконных имущественных выгод спортсменами; принятие незаконных имущественных выгод спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА

В настоящее время объективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования складывается из признаков основных составов, предусмотренных ч. 1, 3, 4 и 5 ст. 184 УК РФ, а также квалифицирующего признака в виде совершения преступления организованной группой (ч. 2).

§ 1. Признаки объективной стороны, предусмотренные ч. 1 ст. 184 УК РФ

НА. Лопашенко считает, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, заключается, «исходя из названия статьи, в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования»¹. Признак «передача» в ч. 1 ст. 184 УК РФ появился совсем недавно и еще не успел обрести толкованиями. В русском языке передать рассматривается как отдать, вручить². В ч. 1 ст. 224 ГК РФ передачей признается вручение вещи приобретателю, а вещь считается врученной с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица.

При характеристике признака «предоставление», указанного в ч. 1 ст. 184 УК РФ, надо исходить из того, что в русском языке это слово рассматривается как отдать в распоряжение, пользование и дать какое-нибудь право, возможность³. Тем самым предоставление имущественных прав означает их передачу в распоряжение, пользование.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ, Т. 2. С. 233.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, Оникс, 2015. С. 517.

³ См.: Там же. С. 598.

На наш взгляд, при определении момента окончания преступления в виде предоставления иных имущественных прав нельзя исходить, как и в предыдущих случаях, из корреспондирующего действия – пользования имущественными правами (ч. 3 ст. 184 УК РФ). Как отмечалось, «пользоваться» в русском языке означает извлекать выгоду для себя из чего-нибудь. Отсюда окончание преступления в виде предоставления имущественных прав при таком подходе не должно быть ранее начала извлечения выгоды из имущественных прав, т.е. вступления во владение или распоряжения чужим имуществом как своим собственным, исполнения должником имущественных обязательств и др.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 говорится, что «получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.».

В ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»¹ предусмотрено, что «под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки». В соответствии со ст. 2 данного Закона благотворительная деятельность осуществляется, в частности, в целях «содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта)». В п. 9 ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»² установлено, что «спонсор – лицо, предоставившее средства либо обеспечившее

¹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.

² О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. - № 12. – Ст. 1232.

предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности».

«Принудить» в русском языке означает заставить сделать что-нибудь¹. Принуждение в уголовном праве рассматривается как «умышленное противоправное физическое или (и) психическое воздействие на лицо, ограничивающее свободу воли, с целью заставить его совершить действие (бездействие) против собственного волеизъявления в интересах принуждающего или представляемых им лиц»².

Применительно к ч. 1 ст. 184 УК РФ суждения о признаке принуждения расходятся. Так, И.А. Клепицкий исходит из того, что оно может заключаться в применении насилия в виде побоев, легкого вреда здоровью, в угрозе совершить подобные действия либо в отношении потерпевшего либо близких ему лиц, а также распространить порочащие сведения, уничтожить или повредить имущество³.

Н.А. Лопашенко считает, что под принуждением «следует понимать психическое или физическое воздействие на лицо с целью заставить его поступить нужным принуждающему образом. Оно может выражаться в различного рода угрозах или в применении любого насилия. Составом не охватывается причинение вреда здоровью, оно требует дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115 УК РФ»⁴.

Принуждение может быть любым: физическим или психическим, с применением насилия и (или) угрозы применения насилия, помимо применения

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 614.

² Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М. 2015. С. 588.

⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 235.

насилия и угрозы его применения. Все зависит от наличия или отсутствия дополнительных признаков.

Угроза в ч. 1 ст. 184 УК РФ означает запугивание другого лица для оказания им противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Она может иметь различные формы, которые конкретизированы в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса. В законе говорится об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), насилием (ст. 120 УК РФ и др.), насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 126 УК РФ и др.), уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 134 УК РФ и др.), насилием, не опасным для жизни или здоровья (ст. 161 УК РФ и др.), распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 163 УК РФ и др.), совершением взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ст. 205 УК РФ), причинением вреда здоровью (ст. 296 УК РФ и др.).

Насилие предполагает применение физической силы к кому-нибудь¹. В качестве способа склонения в ч. 1 ст. 184 УК РФ оно может заключаться лишь в применении физической силы к другому лицу для оказания им противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

Насилие может быть не опасным и опасным для жизни или здоровья. При определении вида насилия следует исходить из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»². В соответствии с п. 21 постановления «под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 563.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2003.

его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

1) объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, состоит из ряда действий. Ими являются: а) передача; б) оказание; в) предоставление; г) принуждение; д) склонение; е) предварительный сговор (будет рассмотрен в следующем параграфе);

2) передачей следует считать успешное вручение предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования соответствующему лицу. Передача окончена с момента принятия другим лицом хотя бы части названного предмета;

3) оказание – это осуществление действий (деятельности), приносящих пользу другому, в результате которых создается, в том числе сохраняется, имущество и (или) которые имеют имущественную, т.е. денежную, оценку; окончено с момента извлечения выгоды из оказания услуг имущественного характера;

4) предоставлением следует считать передачу имущественных прав в распоряжение, пользование соответствующему лицу; окончено с момента их получения;

5) в ст. 184 УК РФ необходимо указать на незаконность названных выше действий;

6) принуждением признается применение насилия или угрозы его применения для оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования; окончено с начала его осуществления;

7) склонением надо считать возбуждение решимости оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования; окончено с начала его осуществления;

8) объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, сформулирована так, что одни действия поглощают другие. Передача предмета оказания влияния противоправного на результат официального

спортивного соревнования, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав и принуждение охватываются склонением к оказанию такого влияния. Поэтому в законе достаточно оставить указание лишь на последнее.

§ 2. Признаки объективной стороны, предусмотренные

ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ

Применительно к ст. 184 УК РФ получением обычно считается принятие соответствующего предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования виновным¹ или иными лицами с его ведома и согласия². Что касается иных лиц, то в настоящее время в ч. 3 ст. 184 УК РФ прямо сказано, что получение имеет место «в том числе когда по указанию такого лица имущество передается иному физическому или юридическому лицу».

В русском языке «получить» рассматривается как взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое³. Правда, на наш взгляд, применительно к ч. 3 ст. 184 УК РФ получение нельзя раскрывать через глаголы «приобрести» и «взять».

А.В. Савинов считает, что «преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 184 УК РФ (так же как и ч. 3), признается оконченным с момента получения виновным предмета подкупа»⁴. Если данный предмет получается за один раз, то никакой проблемы нет, если же это происходит по частям, то принятие первой части уже означает его получение, так как в законе не говорится о получении обусловленного, т.е. всего предмета подкупа.

¹ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). С. 191. Аналогично рассматриваемый признак понимается и применительно к взяточничеству (см.: Яковенко Е.В. Указ. соч. С. 16).

² См.: Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Благовещенск, 2005. С. 137.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 574.

⁴ Савинов А.В. Экономические преступления: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 157.

Г.А. Русанов и Н.А. Лопашенко применительно к ст. 184 УК РФ придерживаются той же позиции, что и Пленум Верховного Суда РФ в отношении получения взятки и предмета коммерческого подкупа¹. Причем последняя указывает, что «для состава не имеет значения, выполнил ли виновный деяние, за которое он получил вознаграждение. Не влияет на квалификацию также, собирался ли он совершить обещанное, и время передачи незаконного вознаграждения – до или после выполнения обусловленного действия»². Если первое логично исходя из момента окончания преступления, то второе – сомнительно.

Время передачи незаконного вознаграждения не способно не влиять на квалификацию преступления. Дело в том, что по закону передача происходит в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Следовательно, обусловленные ею действия – оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – не могут осуществляться ранее передачи незаконного вознаграждения. Причем обусловленность признается необходимой для привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 184 УК РФ³.

Тем самым для получения предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, по нашему мнению, неактуально разъяснение, содержащееся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором говорится, что ответственность за получение взятки наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки. Поскольку в ст. 184 УК РФ отражены цели оказания

¹ См.: Русанов Г.А. Экономические преступления: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 224 с.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). С. 192.

³ См.: Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 140.

противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, передача и получение его предмета должны происходить до оказания такого влияния, а оно – быть заранее обусловлено.

«Получение» в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ рассматривается как действие¹, бездействие в этом случае исключено.

Относительно признака пользования существенных расхождений в позиции специалистов нами не выявлено. Так, С.В. Кузьмин полагает, что под использованием «следует понимать принятие виновным определенных действий или деятельности либо получение их овеществленного результата»². Н.А. Лопашенко трактует это понятие как действие, «выражающееся в принятии виновным предмета преступления»³. Из ранее приведенного п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 вытекает, что использованием считается извлечение имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, получение кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости получение туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, получение имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, невыплата долга или неисполнение обязательств перед другими лицами). С учетом ранее приведенного значения слова «пользоваться» рассматриваемое понятие в ст. 184 УК РФ можно трактовать как извлечение выгоды из оказываемых услуг имущественного характера или предоставленных иных имущественных прав.

Пользование по определению возможно лишь путем действия⁴. Соответственно путем бездействия оно совершено быть не может.

По поводу момента окончания пользования имеются расхождения. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 разъяснено, что в тех случаях, когда предметом получения взятки, посредничества во

¹ См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 541.

² Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 137.

³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 236.

⁴ См.: Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 541.

взяточничестве либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, «преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяточполучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости)». Н.А. Лопашенко полагает, что преступление окончено с момента начала пользования услугами имущественного характера¹.

В законе пользование отнесено как к услугам имущественного характера, так и к имущественным правам, поэтому момент окончания оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в данных случаях должен определяться одинаково. Исходя из значения слова «пользование», он не может наступить ранее начала извлечения имущественной выгоды. Если это вполне логично в отношении услуг имущественного характера, то этого нельзя сказать в отношении имущественных прав.

Предоставление имущественных прав не может непосредственно перейти в пользование ими. Для этого их надо сначала получить. Казалось бы, этим моментом и должно определяться корреспондирующее предоставлению имущественных прав действие. Данное обстоятельство в очередной раз свидетельствует об отсутствии необходимости особо отражать в законе иные имущественные права, их предоставление не слишком отличается от передачи имущества (в уголовно-правовом значении), а получение должно характеризовать и то, и другое. Еще раз отметим, что вряд ли случайно практика говорит не о пользовании, а о получении имущественных прав. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 говорится, что получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу

¹ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 237.

имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

В ст. 184 УК РФ неосновательно отсутствует указание на незаконность пользования. В ст. 204 УК РФ говорится о незаконности этого действия, целесообразно указать на это и применительно к пользованию как признаку объективной стороны преступления.

А.И. Клепицкий в свое время посчитал, что «объективную сторону... преступления следовало бы... пересмотреть, установив ответственность не за подкуп, а за "неправомерный сговор с целью повлиять на результаты спортивного соревнования. ...». Созвучный признак – предварительный сговор – появился в ст. 184 УК РФ.

В русском языке слово «сговор» рассматривается как соглашение в результате переговоров, а «предварительный» – как предшествующий чему-нибудь, бывающий перед чем-нибудь¹. Нам кажется, что сговор всегда является предварительным, поэтому указание на последнее в ст. 184 УК РФ явно излишне. В ч. 1 ст. 30 УК РФ не случайно говорится просто о сговоре на совершение преступления.

Предварительный сговор включен в ст. 184 УК РФ исходя из ст. 26 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»². Вместе с тем в п. 1 этой статьи сказано, что «противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования признается совершение в целях достижения заранее определенного результата или исхода этого соревнования хотя бы одного из следующих деяний:

1) подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 730.

² Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. - № 50. – Ст. 6242.

спортивного соревнования (в том числе их работников), принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния или совершение этих действий по предварительному сговору с указанными лицами;

2) получение спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями спортивных команд, другими участниками или организаторами официального спортивного соревнования (в том числе их работниками) денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ или их предварительный сговор». Как видим, в отличие от п. 2 в п. 1 говорится не о предварительном сговоре, а о совершении соответствующих действий по предварительному сговору, что явно не может считаться одним и тем же.

По нашему мнению, предварительный сговор в ст. 184 УК РФ криминализован неполно. Ответственность за предварительный сговор по ч. 1 ст. 184 УК РФ наступает при условии, если он имел место «с такими лицами», т.е. со спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем спортивной команды, другим участником или организатором официального спортивного соревнования (в том числе их работником). Предварительный же сговор лиц, заинтересованных в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, но не могущих непосредственно на него повлиять, некриминализован. Причем он вполне вероятен.

В ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ приведены разные субъекты сговора. Тем самым по букве закона исключена ответственность за сговор между субъектами, названными в данных частях ст. 184 УК РФ. При этом возможность и такового вполне вероятна.

Нам кажется, что в ст. 184 УК РФ предварительный сговор отражен с пробелами, не позволяющими полностью исключить уголовно- правовыми средствами оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Предварительный сговор лиц, заинтересованных в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, но не могущих непосредственно на него повлиять, а также лиц, указанных в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, должен был предусмотрен в законе по его

логике. Он не менее опасен, чем отраженные в исследуемой статье, создает те же самые возможности оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

Н.А. Лопашенко считает, что предварительный сговор в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования окончен «с момента совершения действия – ... с момента достижения предварительной договоренности об оказании противоправного влияния»¹. Скорее всего, речь должна идти просто о достижении договоренности.

Кроме того, выделение в предварительном сговоре предварительной договоренности, на наш взгляд, не основано на законе. При сговоре договоренность либо возникает, либо не возникает. Какая она – предварительная, промежуточная или окончательная – никакой роли не играет.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² разъяснено, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 235.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – декабрь, 2009.

организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

1) объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, складывается из нескольких действий: а) получение; б) пользование; в) предварительный сговор;

2) получением следует считать успешное принятие предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования соответствующим лицом; окончено с момента принятия данным лицом хотя бы части названного предмета;

3) пользованием необходимо признавать извлечение выгоды из оказываемых услуг имущественного характера или предоставленных иных имущественных услуг;

4) применительно к такому признаку состава преступления, как пользование, возникает сложность установления момента окончания преступления. Оно определяет момент окончания оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования при «оказании-пользовании» услугами имущественного характера и «предоставлении-пользовании» иными имущественными правами. Если исходить из «передачи-получения», то при оказании и пользовании, а также предоставлении и пользовании момент окончания преступления должен определяться началом извлечения выгоды из соответственно услуг имущественного характера и

имущественных прав. Нетрудно заметить, что предоставление имущественных прав отрывается от пользования ими. Такового нет при передаче имущества, которое непосредственно переходит в его получение, и оказании услуг имущественного характера, которое непосредственно переходит в пользование ими.

Вероятно, аналогично должно быть и при предоставлении имущественных прав. Оно же непосредственно переходит в получение таких прав, а не в пользование ими. При данных условиях преступление может быть окончено уже в момент их принятия;

5) в ст. 184 УК РФ следует ввести указание на незаконность указанных действий;

6) предварительным сговором следует считать соглашение двух или более соответствующих лиц по поводу оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Предварительный сговор окончен в момент достижения договоренности об оказании такого влияния;

7) предварительный сговор криминально значим только между лицами, заинтересованными в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, и лицами, могущими оказать такое влияние (ч. 1 ст. 184 УК РФ), между спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды, другим участником официального спортивного соревнования (ч. 3) и между спортивным судьей и организатором официального спортивного соревнования (ч. 4). Предварительный сговор лиц, заинтересованных в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, но не могущих непосредственно на него повлиять, а также лиц, указанных в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, не имеет уголовно-правового значения;

8) предварительный сговор на оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования криминализует обнаружение намерения нескольких лиц, следовательно, в законе он указан неправомерно.

§ 3. Признаки объективной стороны, предусмотренные
ч. 5 ст. 184 УК РФ

Посредничество в русском языке означает содействие соглашению, сделке между сторонами¹. В ч. 5 ст. 184 УК РФ говорится о посредничестве в совершении деяний, предусмотренных ч. 1-4 этой статьи. Тем самым оно, на наш взгляд, отличается от посредничества в коммерческом подкупе и во взяточничестве. В ч. 1 ст. 204.1 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ данные виды посредничества специально раскрыты законодателем.

Так, в ч. 1 ст. 204.1 УК РФ говорится о посредничестве в коммерческом подкупе, т.е. непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо ином способствовании этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа. Посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Поскольку посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования особо не раскрыто, вроде бы, нужно исходить из буквы закона. По ней же посредничество должно осуществляться в отношении всех деяний, отраженных в ст. 184 УК РФ, т.е.: а) передачи, б) оказания, в) предоставления, г) принуждения, д) склонения, е) получения, ж) пользования, з) предварительного сговора и и) совершения преступления организованной группой.

Правда, трудно даже предположить, в чем может заключаться посредничество применительно к принуждению, склонению, предварительному

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 586.

сговору и совершению преступления организованной группой. Отсюда, по нашему мнению, следует вынужденно применять ограничительное толкование закона. По его смыслу посредничество в ч. 5 ст. 184 УК РФ должно быть аналогичным посредничеству, установленному в ч. 1 ст. 204.1 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Напротив, поскольку за обещание или предложение посредничества в ст. 204.1 и 291 УК РФ ответственность установлена особо, они не могут влечь ответственность по ч. 5 ст. 184 УК РФ. Дело в том, что, с одной стороны, ясно, что обещание или предложение посредничества – не само посредничество; с другой стороны, обещание означает добровольное обязательство сделать что-нибудь, а предложение – высказывание мысли о чем-нибудь как о возможном, представление на обсуждение как возможное. Значит, обещание и предложение посредничества всего лишь высказанное намерение к нему. Получается, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ введена ответственность за обнаружение умысла¹, что противоречит принципам уголовного права (ст. 3-7 УК РФ).

П.С. Яни считает, что криминализации обнаружения умысла в данном случае не произошло, «обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК) представляют собой совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чье-либо обращение действий (бездействия), свидетельствующих о его готовности любым способом, в том числе путем непосредственной передачи взятки, способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере за конкретные действия (бездействие) взяткополучателя по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц» и «обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, должна признаваться цель, состоящая в стремлении лица путем информирования о наличии у него соответствующего

¹ См.: Рарог А.И. Нужен ли России новый Уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2012. С. 8; Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 35; Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

намерения добиться получения от взяткодателя и (или) взяткополучателя соответствующего поручения и оказать в соответствии с ним содействие указанным лицам в достижении либо реализации соглашения о получении и даче указанной взятки»¹. Все отмеченное автором, по нашему мнению, лишь подтверждает намерение лица, которое до воплощения в действительность за пределы обнаружения умысла выйти не может. Причем «добиться» в русском языке означает достичь чего-нибудь после усилий², что вряд ли характерно для обещания и предложения.

Посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования может быть раскрыто с учетом содержания уже существующего некоторое время посредничества во взяточничестве. Вместе с тем в отношении последнего в теории имеются разногласия.

Д. Горбатович утверждает, что «в соответствии со ст. 291.1 УК РФ любые действия лица, направленные на содействие получению или даче взятки, должны быть квалифицированы как действия, направленные на содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»³. Данный подход к посредничеству во взяточничестве представляется излишне широким, не учитывает, что имеется еще институт соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ). Способствовать получению и даче взятки помимо посредника могут организатор, подстрекатель и пособник (ч. 3-5 ст. 33 УК РФ).

Не менее широкий подход к посредничеству во взяточничестве изложен в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, в соответствии с которым действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 УК РФ, участвующих в получении взятки

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 28.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 171.

³ Горбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 5. См. также: Грудинин Н.С. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации и наказуемости в современной России // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №4. С. 231,232.

группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). М.С. Кониная справедливо указывает, что «для квалификации действий виновного по ст. 291.1 УК требуется не просто "участие в получении взятки" (это характерно для получения взятки, предусмотренной ст. 290 УК), а именно посредничество во взяточничестве, понятие которого раскрывается в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК»¹. Добавим, что участие – признак соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ).

Т.В. Басова полагает, что объективная сторона посредничества во взяточничестве «включает:

- 1) передача взятки по поручению взяткодателя;
- 2) передача взятки по поручению взяткополучателя;
- 3) иное способствование взяткодателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;
- 4) иное способствование взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;
- 5) иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;
- 6) иное способствование взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки;
- 7) иное способствование взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки;
- 8) иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»².

Нетрудно обратить внимание на то, что помимо отмеченных недостатков предыдущих точек зрения автор излишне детализирует объективную сторону преступления, акцентируя внимание на несущественных различиях и упуская при этом существенное сходство соответствующих признаков.

Напротив, К.В. Чашин пришел к справедливому выводу, что

¹ Кониная М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 163.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 598.

посредничество во взяточничестве «выражается в совершении двух альтернативных деяний:

а) способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;

б) способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, частным проявлением которого является непосредственная передача взятки».

Соглашение означает договоренность¹. Она должна возникнуть по поводу одновременно и получения (преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ), и дачи (преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ) взятки.

Достижение – положительный результат каких-нибудь усилий, успех². Посредник должен содействовать успеху в договоренности взяткодателя и взяткополучателя по поводу дачи и получения взятки. Это может быть подыскание для взяткодателя взяткополучателя и, наоборот, доведение до сведения одного из них, за что может быть или должна быть получена или дана взятка, ведение переговоров по поводу вида и (или) размера взятки, срока, времени и (или) места ее передачи и т.п. Так, в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 сказано, что по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ следует квалифицировать получение взятки в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки, действия которого при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям ст. 291 УК РФ.

Реализация понимается как осуществление, исполнение³. Посредник должен содействовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в осуществлении сложившейся между ними договоренности по поводу получения и дачи взятки.

В качестве варианта способствования реализации соглашения в законе предусмотрена непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 784.

² Там же. С. 179.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 693.

или взяткополучателя. Слово «передать» означает отдать, вручить, сообщить; «непосредственный» – прямо следующий после кого-нибудь (чего-нибудь), без посредствующих звеньев, участников, а «поручить» – возложить на кого-нибудь исполнение чего-нибудь¹.

Таким образом, посредником в рассматриваемой ситуации будет лишь тот, кто во исполнение возложенной взяткодателем или взяткополучателем обязанности вручает взятку сам (лично). В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 разъяснено, что должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по ст. 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, при наличии оснований – по ст. 291 УК РФ за посредничество во взяточничестве.

В законе сказано о передаче взятки, между тем последнюю следует толковать ограничительно. Отдать, вручить можно только деньги, ценные бумаги, иное имущество².

Кому должна быть передана взятка, в законе не уточняется. В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указано, что при отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя, а взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество. Получается, что посредник не обязательно действует за счет имущества именно взяткодателя. Напротив, в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ взятка может передаваться за

¹ Там же. С. 583.

² См.: Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 13.

совершение действий (бездействия) в интересах не только взяткодателя, но и представляемых им лиц.

Для понимания посредничества в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования немаловажен момент окончания преступления. В отношении посредничества во взяточничестве в п. 10 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 разъяснено, что оно в виде непосредственной передачи взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является) и не имеет значения, получило ли оно реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению, а в тех случаях, когда предметом посредничества во взяточничестве является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости). По поводу способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки и предоставлении иных имущественных прав Пленум Верховного Суда РФ не высказался.

По рассматриваемому вопросу И. Ткачев рассуждает следующим образом: «Использование законодателем дизъюнктивных конструкций (разделительные союзы "либо") указывает на то, что для признания лица посредником достаточно, чтобы он выполнил хотя бы одно из указанных действий. Поскольку состав сконструирован по модели формального, для признания преступления оконченным достаточно самого факта совершения одного из описанных в диспозиции деяний. Соответственно, посредничество во взяточничестве следует

считать оконченным:

1) в момент достижения между взяткодателем и взяткополучателем соглашения о получении и даче взятки (например, о предмете взятки, ее размере, действиях, за которые она передается должностному лицу);

2) в момент получения от субъекта хотя бы части предмета взятки взяткополучателем или иным посредником (вне зависимости от того, на чьей стороне он выступает)», так как «в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ не указан адресат, которому посредник передает предмет взятки по поручению взяткодателя, что дает все основания полагать, что состав посредничества будет оконченным, когда посредник в соответствии с данным ему поручением передал взятку другому посреднику, т.е. выполнил все порученные ему действия;

3) в момент, когда субъект совершил действия, направленные на реализацию достигнутого ранее соглашения о передаче предмета взятки, если при этом он сам не передает указанный предмет (например, в момент, когда посредник открыл в кредитной организации счет на имя взяткодателя для перечисления ему денежных средств, выступающих предметом взятки, или предоставил помещение для передачи такого предмета)»¹.

Другие авторы считают иначе. Так, П.С. Яни полагает, что в первом и третьем случаях преступление окончено с момента совершения действий, непосредственно направленных на достижение или реализацию соглашения между должностным лицом и лицом, собирающимся передать взятку, о получении и даче взятки, независимо от того, была ли взятка фактически передана, а во втором случае получателем должен быть взяткополучатель². М.И. Моисеенко приходит к выводу, что в первом и третьем случаях посредничество окончено с момента начала фактического способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о

¹ Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 64.

² См.: Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве. С. 26; Акопян А.В. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве. Проблемы квалификации // Право: современные тенденции: в 3 ч. Ч. 2 / гл. ред. И.Г. Ахмедов. Краснодар, 2016. С. 122.

получении и даче взятки в значительном размере, а во втором – с момента начала передачи посредником взятки, полученной им от взяткодателя, а именно, когда предмет взятки перешел в фактическое владение посредника для последующей его передачи взяткополучателю¹. А.Ю. Сунгатуллин считает, что «посредничество во взяточничестве, независимо от формы его совершения, является оконченным преступлением с момента получения должностным лицом взятки»².

По нашему мнению, решения по первому и третьему случаям не должны противостоять друг другу. Они различаются лишь тем, чему осуществляется способствование. В то же время эти ситуации не могут совпадать со вторым случаем; способствование заключению или реализации соглашения отделено от собственно заключения или реализации (кроме передачи взятки) соглашения, между тем передача

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

1) посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования представляет собой способствование передающему и (или) получающему предмет оказания такого влияния в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении этого предмета;

2) посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, выражающееся в способствовании передающему и (или) получающему предмет оказания такого влияния в достижении соглашения между ними о передаче и получении этого предмета, должно быть направлено на содействие успеху, может заключаться в подыскании для передающего получающего и наоборот, доведение до сведения одного из них, за что может быть или должен быть передан или получен данный предмет, ведение переговоров по поводу его вида и (или) размера, срока, времени

¹ Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. С. 9.

² Сунгатуллин А.Ю. Система уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15).. С. 106.

и (или) места ее передачи (получения) и т.п.;

3) посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, выражающееся в способствовании передающему и (или) получающему предмет оказания такого влияния в реализации соглашения между ними о передаче и получении этого предмета, должно зависеть от достигнутого соглашения и относиться к способам его реализации путем непосредственной передачи данного предмета по поручению передающего или получающего, перечисления денег на счет или банковскую карту соответствующих лиц и т.п.;

4) при посредничестве передача предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования распространяется только на деньги, ценные бумаги, иное имущество;

5) посредничество от передачи предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования отграничивается тем, что посредник в отличие от передающего всегда действует по соответствующему поручению;

6) само по себе посредническое содействие в достижении или реализации соглашения о передаче и получении предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования не должно обладать признаками соучастия в преступлении;

7) при посредничестве на сумму, не превышающую 25 тыс. руб., преступление отсутствует;

8) посредничество окончено при получении хотя бы части предмета оказания такого влияния адресатом или иным посредником либо по совершении действий, направленных на достижение или реализацию достигнутого соглашения, в остальных случаях.

§ 4. Совершение преступления организованной группой как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 184 УК РФ

В ч. 2 ст. 184 УК РФ предусмотрено совершение преступления организованной группой. На основании закона такой группой должны совершаться передача, оказание, предоставление, принуждение, склонение или предварительный сговор, т.е. деяния, предусмотренные данной статьей.

Рассматриваемый квалифицирующий признак следует раскрывать при помощи положений ч. 3 ст. 35 УК РФ. В законе сказано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Соответственно, можно сделать вывод, что сама организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При раскрытии организованной группы Пленум Верховного Суда РФ в основном следует закону¹. Исключение составляет постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В п. 10 постановления сказано, что организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств.

Специфику организованной группы Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает по-разному. В одних случаях им указываются дополнительные признаки. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 23); от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6. С. 6 (п. 17); от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 4 (п. 6); от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 16).

преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ разъяснено, что организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2001 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» экстремистское сообщество признано организованной группой и разъяснено, что под ним следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений². В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указано, что, исходя из положений ст. 35 УК РФ, организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя. Нам кажется, что введение в организованную группу не предусмотренных законом признаков неосновательно сужает ее понятие.

В других случаях Пленум Верховного Суда РФ специфику организованной

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2003.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. - август, 2011.

группы раскрывает путем толкования признака устойчивости. Так, в п. 13 постановления от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹ банда отнесена к числу организованных групп, а в п. 4 постановления сказано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 говорится, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Законодательными признаками организованной группы, которые должны отличать ее от других преступных групп, являются устойчивость и объединение заранее для совершения одного или нескольких преступлений². Применительно к последним вопрос заключается в том, какой из них является ведущим. В ч. 3 ст. 35 УК РФ на первое место поставлен признак устойчивости, Р.Р. Галиакбаров устойчивость называл главным признаком организованной группы³.

В теории устойчивость организованной группы определяют в основном приближенно к практике⁴. Так, НА. Лопашенко указывает, что «об устойчивости

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1997.

² См.: Яни П. С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М. 2000. С. 30.

³ См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 20.

⁴ См.: Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 21; Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 20; Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 13, 14; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 130;

группы лиц могут свидетельствовать, например, стабильность состава группы и ее организационных структур (выделение постоянных подразделений, руководства группы), тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности», кроме того, о ней можно судить «по длительности существования группы, количеству совершенных ею преступлений, по наличию внутригрупповой дисциплины, по конспиративным мерам, предпринимаемым руководством группы и всеми ее членами, по планированию преступной деятельности и т.п.»¹ С.В. Кузьмин же сводит устойчивость к стабильности состава².

Однако именно устойчивость вряд ли может свидетельствовать о специфике организованной группы. Во-первых, слово «устойчивый» в русском языке не относится к совокупности людей, а означает стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая; не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый³. Поэтому оно в ч. 3 ст. 35 УК РФ используется в сугубо юридическом значении.

Во-вторых, признак устойчивости – оценочная категория. Оценочными признаками, как указывает Е.В. Кобзева, признаются не конкретизированные в законе или ином нормативном правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета⁴.

На наш взгляд, устойчивость в принятом понимании отражает показатели, которые, с одной стороны, свойственны и группе лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), а с другой – являются более количественными, чем качественными. Поэтому рассматриваемый признак обоснованно признается

Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 296; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 61.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 61.

² См.: Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 127.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 871.

⁴ Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе. М., 2009. С. 97.

излишним в уголовно-правовом регулировании соучастия в преступной группе¹.

В ч. 3 ст. 35 УК РФ в отличие от ч. 2 говорится о лицах, не договорившихся, а объединившихся для совершения преступления. Слово «договориться» в русском языке означает прийти к соглашению, тогда как «объединиться» – соединиться, собрав единую организацию, единое целое². Очевидно, что если в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ соучастники приходят к соглашению о совместном совершении преступления, то в соответствии с ч. 3 соединяются в единую организацию для совершения преступления (преступлений).

Таким образом, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не предполагает создания заранее какого-то соединяющего соучастников объединения, все действия направлены лишь на само совершение преступления. Напротив, совершение преступления организованной группой предполагает создание заранее соединяющего соучастников объединения, целью которого является совершение преступления³.

Организованная группа может самостоятельно существовать как до, так и после совершения преступления. Причем она, как правило, совершает не только оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, но и другие преступления.

Под организованной группой по п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»⁴ следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий; структурированной

¹ См.: Благоев Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). Монография. СПб.: Юридический центр Пресс. С. 223.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 173, 452.

³ См.: Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 131.

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2010.

организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, особенность оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, совершенного организованной группой, заключается в наличии соединяющего соучастников объединения, созданного для совершения данного преступления (данных преступлений). По нашему мнению, лишь при таком подходе можно четко отграничить изучаемую разновидность преступной группы от группы лиц по предварительному сговору и преступного сообщества (преступной организации).

Вопрос о лицах, входящих в организованную группу и являющихся общими субъектами преступления, Пленумом Верховного Суда РФ решается достаточно стабильно. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено, что при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 сказано, что при признании кражи, грабежа и разбоя совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Такая же позиция бытует в теории.

Вместе с тем вопрос о лицах, входящих в организованную группу и являющихся специальными субъектами, Пленумом Верховного Суда РФ решается не столь однозначно. В некоторых постановлениях воспроизводятся разъяснения, аналогичные даваемым применительно к общему субъекту. Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 говорится,

что в организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 204) помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа; в случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 или 204 без ссылки на ст. 33.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» отражено, что в организованную группу (п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ) помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые де-нежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Иное решение содержится в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность

согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. В литературе также считается, что неправильно сводить всех участников организованной группы к соисполнителям¹.

Из уголовного законодательства, по нашему мнению, возможность квалификации преступления независимо от выполняемой соучастником роли (функции) не вытекает. На основании ст. 34 УК РФ уголовная ответственность соучастников преступления определяется характером фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч. 1). Под характером же фактического участия в совершении преступления понимается именно выполняемая соучастником роль (функция)².

Соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ (ч. 2 ст. 34 УК РФ). Уголовная ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Говоря иначе, уголовная ответственность соучастников немыслима без учета их роли (функции) в преступлении.

Сказанное означает, что действия организаторов, подстрекателей и пособников применительно к организованной группе должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Правда, нужно обратить внимание еще на один аспект проблемы. В одном из постановлений Пленум Верховного Суда РФ в отношении организованной группы указывает на квалификацию действий всех соучастников, независимо от выполняемой роли (функции) как «соисполнительство» без ссылки на ст. 33 УК РФ, а в других – просто без ссылки на указанную статью. В последнем случае решение, на наш

¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 20, 21; Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 219; Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 296-298.

² См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. М., 2008. С. 138, 140; Чугаев А.П., Веселов Е.Г. Назначение наказания: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 152, 153; Энциклопедия уголовного права / изд. проф. В.Б. Малинина. СПб. ГКА. СПб., Т. 9. 2008. С. 555; Жевлаков Э.Н. Назначение наказания. М., 2014. С. 53.

взгляд, более точное.

В заключение данного параграфа следует отметить три обстоятельства. Они определяют некую специфику оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в части квалифицирующих признаков.

Во-первых, законодатель не часто вводит в качестве квалифицирующего признака преступления его совершение организованной группой. Кроме ст. 184 УК РФ, это сделано в ст. 127.1, 127.2, 171, 172, 179, 181, 185.3, 186, 187, 226.1, 227, 235.1, 258.1, 281, 282, 309, 321, 322.1, 327.2 УК РФ.

Обычно дифференциация уголовной ответственности начинается с совершения преступления группой лиц по предварительному сговору (ст. 126, 127, 141, 142, 146, 147, 158-166 УК РФ и др.) или, реже, группой лиц (ст. 105, 111, 112, 117, 131-135, 244, 245, 286.1, 332-335). Причем в родственных статьях квалифицирующим признаком названо совершение преступления уже группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 204, ч. 4 ст. 291 УК РФ).

Во-вторых, дифференциация уголовной ответственности в ст. 184 УК РФ уже, чем в родственных статьях. Так, в них предусмотрены:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой не только применительно к даче предмета коммерческого подкупа и взятки (ч. 3 ст. 204 и ч. 4 ст. 291 УК РФ), но и к их получению (ч. 7 ст. 204 и ч. 5 ст. 290 УК РФ);

- вымогательство предмета коммерческого подкупа и взятки (ч. 4 ст. 204 и ч. 5 ст. 290 УК РФ). Причем в примечании 2 к ст. 184 УК РФ установлено освобождение от уголовной ответственности при вымогательстве предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования;

- различные размеры предмета коммерческого подкупа и взятки (ст. 204, 204.2, 290, 291, 291.2 УК РФ).

Специфики оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в аспекте приведенных квалифицирующих признаков уловить сложно. Отсюда, на наш взгляд, их нужно

отразить в самой ст. 184 УК РФ.

Причем в литературе уже ставился вопрос о дифференциации ответственности за анализируемое преступление в связи с размером незаконного вознаграждения¹ и его совершения группой лиц по предварительному сговору². Более того, в ч. 2 ст. 272 Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору установлено.

Правда, выделение отдельной статьи о мелком размере оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, как это сделано в отношении коммерческого подкупа и взяточничества (ст. 204² и 291² УК РФ), по нашему мнению, не требуется. Дело в том, что это не может быть ни привилегирующим признаком (потому что понижает ответственность не в силу уважительности причин совершения преступления как применительно к ст. 106-108 УК РФ), ни признаком, который отличает деяния (помимо размера, в ст. 158.1 УК РФ мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, отличает субъекта преступления).

Структура новой редакции закона могла бы выглядеть следующим образом:

- 1) мелкий размер;
- 2) значительный размер;
- 3) крупный размер, группа лиц по предварительному сговору;

¹ См.: Хакулов М.Х. Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 36; Каплин М.Н., Авдеев О.Ю. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ): техника толкования и законодательного закрепления субъективных признаков // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сборник научных статей. Ярославль: ЯрГУ, 2013, Вып. 2.. С. 52.

² См.: Сараев В.В. Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 10; Хакулов М.Х. Указ. соч. С. 36; Каплин М.Н., Авдеев О.Ю. Указ. соч. С. 51, 52; Гриб-ов А.С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). С. 102.

4) особо крупный размер, организованная группа, вымогательство (применительно к получению предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования).

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

1) особенность оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, совершенного организованной группой, заключается в наличии соединяющего соучастников объединения, созданного для совершения данного преступления (данных преступлений);

2) по признаку совершения оказания противоправного влияния организованной группой лиц могут квалифицироваться лишь действия лиц, обладающих признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 33 УК РФ. Если участник организованной группы не совершал соответствующего оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или не участвовал в нем совместно с другими лицами (соисполнителями), его деяние не должно квалифицироваться как исполнение преступления;

3) кроме совершения преступления организованной группой, других квалифицирующих признаков в ст. 184 УК РФ не имеется, хотя запрашиваются такие, которые связаны с размером оказания, противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, совершением преступления группой лиц по предварительному сговору и вымогательством.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА

§ 1. Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

Традиционно в субъективную сторону преступления включаются вина, мотив, цель и эмоции¹. В ст. 184 УК РФ субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования представлена исключительно целями. Иных ее признаков в законе не отражено.

Мотивы и эмоции, вполне могут отсутствовать в составе преступления. Они включаются в состав лишь тогда, когда с их помощью устанавливается или дифференцируется уголовная ответственность². Видимо, законодатель посчитал, что мотивы и эмоции безразличны для оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Здесь он последователен, в родственных составах преступления мотивы и эмоции также отсутствуют (ст. 204, 290, 291 УК РФ).

Другое дело вина. В уголовном праве действует принцип вины. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При этом объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Говоря иначе, без вины преступления быть не может. При невиновном причинении вреда речь идет не о преступлении, а о деянии (ст. 28 УК РФ).

¹ Агаев И.Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение. М., 2008. С. 144; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М., 2009. С. 123.

² См.: Агаев И.Б. Указ. соч. С. 218, 221, 222; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. С. 181, 182; и др.

Поэтому отсутствие в ст. 184 УК РФ указания на вину вовсе не означает, что ее при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования нет вообще. Она, конечно, имеется. О форме вины в ст. 184 УК РФ свидетельствует уже то, что состав преступления включает цели. Цель же присуща лишь преступлениям, совершаемым умышленно¹. Более того, при наличии указания на цель нужно вести речь не о любых умышленных преступлениях, а лишь о совершаемых с прямым умыслом². Только при них лицо желает наступления общественно опасных последствий (ч. 2 ст. 25 УК РФ). О желании их наступления свидетельствует наличие цели причинения конкретных общественно опасных последствий³.

Напротив, в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, лицо не желает наступления общественно опасных последствий (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Об отсутствии желания их наступления свидетельствует то, что они не являются ни целью, ни средством, ни этапом, ни сопутствующим элементом деяния; напротив, они выступают побочным результатом действий (бездействия), направленных к достижению другой цели⁴.

Вид умысла в ст. 184 УК РФ predetermined еще тем, что состав оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования не включает общественно опасных последствий, является формальным.

В формальных составах преступления последствия не введены в их характеристику, применительно к таким составам вина может устанавливаться через психическое отношение лишь к общественной опасности действий (бездействия).

Умысел в формальных составах преступлений считается только прямым⁵. Следовательно, вина при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования действительно может выражаться

¹ См.: Агаев И.Б. Указ. соч. С. 209; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. С. 180.

² См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 150; Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 348.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 314.

⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 314.

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 87.

исключительно в прямом умысле.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Всему этому надлежит найти преломление и в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Говоря иначе, виной в ст. 184 УК РФ должно охватываться осознание общественной опасности своих действий и желание их совершения. Ничего другого для прямого умысла по закону больше не требуется.

При оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования лицо осознает, что, во-первых, совершает передачу, оказание или предоставление, либо принуждение или склонение, либо предварительный сговор, либо получение или пользование, либо посредничество; во-вторых, с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. В целом все отмеченное и означает осознание виновным общественной опасности своих действий.

По мнению С.В. Кузьмина, «виновный осознает, что передает незаконное вознаграждение (оказывает услугу имущественного характера) лицу, указанному в ч. 1 ст. 184 УК РФ, за совершение подкупленным неправомерных действий и желает совершения как собственных действий, так и обусловленного подкупом поведения адресата подкупа», а «виновные в незаконном получении вознаграждения, должны осознавать противоправность получения ими денег, ценных бумаг или иного имущества либо пользования услугами имущественного характера, обусловленность получения вознаграждения (предоставления услуг) последующим поведением... по оказанию влияния на соревнования, противоправный характер влияния на результаты соревнований и желать совершения этих действий»¹. Говоря иначе, речь идет, с одной стороны, о завуалированном осознании цели совершения преступления, на что прямо

¹ Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 111, 112.

указывает Н.А. Лопашенко, на взгляд которой «обязательным признаком является осознание виновным цели, с которой ему было передано незаконное вознаграждение: для оказания им влияния на результаты соревнования...»¹; с другой стороны, о желании совершения чужих действий. И то, и другое, по нашему мнению, противоречит закону.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ при прямом умысле лицо должно осознавать только общественную опасность своих действий (бездействия), т.е. то, что относится к объективной стороне преступления, а цель – признак субъективной стороны. Соответственно и желать лицо должно совершения лишь своих действий.

Более того, оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования присутствует в ч. 3 ст. 184 УК РФ в качестве цели получения незаконного вознаграждения. В ее отсутствие преступления, предусмотренного с ч. 3 ст. 184 УК РФ, вообще нет. Не случайно сама Н.А. Лопашенко пришла к выводу, что «цель – важнейший элемент состава» рассматриваемого преступления².

Н.А. Лопашенко считает, что «противоправное влияние представляет собой не предусмотренные нормативно, коррупционную, насильственную (в форме принуждения) и все иные возможные (в форме склонения и предварительного сговора) формы воздействия на лиц – организаторов или участников официальных спортивных соревнований... – с целью добиться определенных, иногда – заранее оговоренных результатов... соревнования»³. Даже если не иметь в виду, что указание на все возможные формы воздействия не информативно, а потому излишне, ученый в признак, характеризующий цель, вводит часть этой же цели, а наличие у цели какой-то собственной цели сомнительно. Главное же заключается в том, что противоправность раскрытия не получила. Поскольку в соответствии с ранее приводимым п. 18 ст. 2

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 237.

² Там же. С. 236.

³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 233.

Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортивное соревнование проводится по утвержденному его организатором положению (регламенту), противоправность в ст. 184 УК РФ можно понимать как нарушение данного регламента.

Влияние должно осуществляться на результат. В русском языке под результатом понимается то, что получено в завершение какой-нибудь деятельности, работы, итог¹.

Понятие результата в ст. 184 УК РФ раскрывают или путем перечисления некоторых итогов официального спортивного соревнования, или обобщенным путем. Так, Н.А. Лопашенко результатом называет победу или поражение конкретного участника, неприсуждение главного денежного или иного приза, неустановление или, наоборот, установление определенного спортивного результата и др.², а Т.С. Сорокина, в частности, победу конкретного участника, поражение определенного участника, неприсуждение главного или иного приза, прерванный матч³. Г.А. Русанов результатом считает получение желательных итогов⁴.

В законе речь идет о результате именно официального спортивного соревнования. Понятие такого соревнования выше было раскрыто. Оно проводится в целях выявления лучшего участника состязания (матча). Достижение данной цели, на наш взгляд, и есть результат официального спортивного соревнования. Тем самым на ее достижение и должно воздействовать оказание противоправного влияния при совершении преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. Как следствие, ни то, что может происходить в ходе состязания (матча), если это не воздействует на его результат (в частности, не влечет признания определенного результата), ни тем более то, что может происходить после его признания, на наш взгляд, нельзя

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 697.

² См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 21 УК РФ). С. 190.

³ См.: Сорокина Т.С. Оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Русанов Г.А. Указ. соч.

рассматривать как результат официального спортивного соревнования.

Таким образом, цель преступления означает стремление обеспечить нужный итог состязания в нарушение регламента соревнования. Причем для состава преступления безразлично, какими действиями будет оказано противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования и будет ли это влияние оказано.

Вместе с тем С.В. Кузьмин отмечает, что соответствующие действия «могут: а) непосредственно входить в число прав и обязанностей лиц, названных в ч. 1 ст. 184 УК РФ, либо б) не входить в число полномочий подкупленных лиц, но совершаться в силу их причастности к проводимым мероприятиям»¹. Если верить указанному автору, то окажется, что в число прав и обязанностей соответствующих лиц входят действия, могущие оказывать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования. Тогда получается, что в ст. 184 УК РФ установлена ответственность за правомерные действия. Последнее выглядит абсурдно, но в силу этого обстоятельства приведенная классификация, по нашему мнению, ошибочна.

А.В. Анцыгин считает, что из-за указания на цель в ст. 184 УК РФ присутствует коллизия. «Складывается парадоксальная ситуация, когда важен не сам результат оказания влияния, сколько цель – еще не овеществленная идея наступления негативных последствий, а факт подкупа без цели оказать влияние на результат спортивного поединка... не содержит признаков состава преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ». При этом у автора «возникает вопрос, для чего необходимо устанавливать специальную цель, если, в конечном итоге, ее результат не важен». Он полагает, что «центральное место в уголовном запрете анализируемого варианта отношений подкупаемости/продажности занимает именно сам факт подкупа», и считает, что «необходимо сместить акцент... именно на сам факт подкупа»².

Несколько иначе видит проблему С.В. Кузьмин. Он считает, что «об

¹ См.: Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 113.

² Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений. С. 183, 184.

ответственности за последующие действия подкупленных лиц, направленные на искажение результатов профессиональных спортивных соревнований... уголовный закон не говорит». По его мнению, «возникает нелогичная ситуация. С одной стороны, названные в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ лица подлежат уголовной ответственности за приготовительные действия к оказанию влияния на результаты указанных в статье соревнований... С другой, эти же лица не несут ответственности за сам факт искажения результатов названных соревнований...». В связи с этим автор предлагает дополнить УК РФ нормой об ответственности за само «незаконное оказание влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований...»¹.

Точно такая же ситуация складывается во всех составах преступлений, конструктивным признаком которых является цель. Все они признаются оконченными до ее достижения, цель учитывается при назначении наказания.

Говоря иначе, ничего парадоксального или нелогичного в установлении цели, достижения которой не требуется для окончания преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, по нашему мнению, нет. Другое дело, что в родственных составах преступлений использован иной прием законодательной техники. Так, в ст. 204 УК РФ говорится о коммерческом подкупе «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц...», а в ч. 1 ст. 290 – о получении взятки «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц...». Вместе с тем цель имеется и применительно к преступлениям, предусмотренным в указанных статьях². При этом, наверное, лучше единообразное отражение аналогичных признаков в родственных составах преступления.

В литературе справедливо отмечается, что указание в законе только официального спортивного соревнования декриминализовало соответствующие деяния, совершаемые в отношении профессиональных спортивных соревнований, хотя изначально были криминализованы именно они, и предлагается включение в название и содержание ст. 184 УК РФ и официальных,

¹ Кузьмин СВ. Указ. соч. С. 154, 155.

² См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 20. С. 612.

и профессиональных спортивных соревнований¹. Дело в том, что в соответствии с п. 11 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату.

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

- 1) субъективная сторона преступления характеризуется: а) виной; б) целью;
- 2) вина выражается в прямом умысле;
- 3) хотя в ст. 184 УК РФ говорится о целях преступления, по смыслу закона речь идет лишь об одной цели;
- 4) цель оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования означает стремление обеспечить нужный итог состязания в нарушение регламента соревнования;
- 5) предусмотренной ст. 184 УК РФ целью желательно охватить и профессиональные спортивные соревнования. Применительно к ним также не исключено совершение соответствующих деяний.

§ 2. Субъекты оказания противоправного влияния

Признаки субъекта оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ не отражены. В литературе его описывают различным образом.

Одни авторы считают, что субъект преступления, указанного в ч. 1 (и ч. 2) ст. 184 УК РФ, общий, т.е. им является вменяемое физическое лицо, достигшее

¹ См.: Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности. С. 192.

возраста шестнадцати лет¹. Другие авторы также говорят о вменяемом лице, достигшем возраста шестнадцати лет², о любое лице, достигшем возраста шестнадцати лет³. Каждое из приведенных определений субъекта преступления нам видится неполным.

В связи с отсутствием в ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ описания признаков субъекта преступления он, конечно, общий. Соответственно, при его установлении нужно опираться на положения ст. 19 УК РФ об общих условиях уголовной ответственности. В ней сказано, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного... Кодексом». Значит, и субъект преступления в ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ должен быть таким же лицом.

Физическое лицо – человек. Это может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин, лицо без гражданства или с двойным гражданством.

Проблемы с возможностью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования юридическим лицом, по нашему мнению, нет. Поэтому дискуссия по данному вопросу была бы беспредметна.

Возраст субъекта преступления определяется в ст. 20 УК РФ. В соответствии ее ч. 1 субъектом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, признается лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Чтобы быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ, лицо должно достигнуть шестнадцатилетнего возраста ко «времени совершения преступления» (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

¹ См.: Савинов А. В. Экономические преступления. С. 156; Гладких В.И., Ермакова Т.Н., Коновалова А.Б. Преступления в сфере экономики: курс лекций с практическими материалами. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 216; Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 211. См.: Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 541.

² См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 486; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 235.

³ См.: Крутиков Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. С. 94.

Вменяемость в уголовном законодательстве не определяется. Она презюмируется. Эта презумпция является опровержимой. Опровергается она признаками невменяемости, которые отражены в ч. 1 ст. 21 УК РФ.

В законе говорится, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Если признаков невменяемости нет, то лицо считается вменяемым.

Приведенных признаков для признания общего субъекта преступления, по нашему мнению, недостаточно. Оно, на наш взгляд, не может быть полным без учета положений о возрастной невменяемости.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй данной статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Поэтому при установлении, что лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не является субъектом преступления.

Исходя из сказанного, следует уточнить понятие субъекта преступления, определенного в ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ. Им может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением предусмотренного в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

В отличие от ч. 1, 2 и 5 ст. 184 УК РФ субъект преступления в ч. 3 и 4

данной статьи определен. Им законодатель назвал: в ч. 3 – спортсмена, тренера, руководителя спортивной команды, другого участника официального спортивного соревнования; в ч. 4 – спортивного судью и организатора официального спортивного соревнования.

Очевидно, что все указанные лица обладают дополнительными по отношению к общему субъекту признаками и являются специальными субъектами.

Понятия части субъектов получения предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования сформулированы в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В соответствии с ним:

- «спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях» (п. 22 ст. 2);

- «тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов» (п. 24);

- «спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию» (п. 21).

Нужно отметить, что в трудовом законодательстве отражен несколько иной подход к определениям спортсмена и тренера. В ст. 348.1 ТК РФ выделены работники, «трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта (...спортсмены), а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов (...тренеры)».

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» указал, что «спортсмены – работники, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта; тренеры – работники, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов»¹.

Нам представляется, что указанный подход к спортсменам и тренерам не противоречит Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», поскольку всего лишь уточняет их трудовую функцию.

Другие субъекты преступления, названные в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, в указанном Федеральном законе не раскрываются.

Понятие руководителя спортивной команды складывается из двух составляющих: руководитель и спортивная команда. По ст. 273 ТК РФ руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Наличие в приведенном определении тавтологии (руководитель организации осуществляет руководство этой организацией) не позволяет его считать удачным.

Слово «руководить» в русском языке раскрывается как направлять чью-нибудь деятельность, управлять, заведовать². Стало быть, руководитель спортивной команды должен управлять последней. При этом нам кажется, что недостаточно определять руководителя команды как лицо, наделенное

¹ О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль, 2016.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 711.

управленческими функциями по отношению к сборной или клубной команде спортсменов¹.

Спортивную команду можно определить как коллектив спортсменов, тренеров, ученых и иных специалистов в области физкультуры и спорта.

Следовательно, руководитель спортивной команды – лицо, управляющее соответствующим коллективом спортсменов, тренеров, ученых и иных специалистов в области физкультуры и спорта.

К «другим участникам» соревнований, полагает С.В. Кузьмин, следует относить «всех иных лиц, указание на статус которых имеется в нормативных актах о соревновании, выполняющих функции, непосредственно связанные с организацией и проведением соревнований, способных повлиять на результат либо ход соревнования»². «Под другими участниками спортивных соревнований, – пишет Г. А. Русанов, – следует понимать иных лиц, которые участвуют в проведении и подготовке спортивных соревнований, действия которых могут повлиять на результаты соревнований»³. Т.Д. Устинова указывает, что «к другим участникам спортивных соревнований принято относить лиц, обеспечивающих проведение соревнования (врач команды, обслуживающий персонал на авторалли, визажист), действия которых могут повлиять на исход соревнования или конкурса»⁴. К таким участникам Б.В. Волженкин относил руководителя спортивной федерации, президента профессионально спортивного клуба, начальника команды, спортивного комиссара, инспектора матча, секунданта, врача спортивной команды, массажиста, стартера, автомеханика при проведении авто-, мотосоревнований и др.⁵

Понятие другого участника официального спортивного соревнования складывается из двух составляющих: участник и официальное спортивное

¹ См.: Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 103.

² Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Благовещенск, 2005. С. 104.

³ Русанов Г.А. Указ. соч.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М., 2013. С.440.

⁵ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 485.

соревнование. В русском языке «участник» означает тот, кто участвует, участвовал в чем-нибудь; участвовать – принимать участие в чем-нибудь, а участие – совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь¹.

С.В. Кузьмин считает, что общими признаками понятия «участник» профессиональных спортивных соревнований «являются:

- выполнение этими лицами функций, непосредственно связанных с организацией и проведением соревнований;
- указание о статусе подкупленного лица в нормативных актах о соревновании;
- возможность этих лиц оказывать влияние на результат либо ход соревнования»².

Данное мнение не соответствует действующему законодательству.

По п. 9 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» официальными признаются физкультурные и спортивные мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных и спортивных мероприятий субъектов РФ, муниципальных образований. Соответственно, официальным спортивным соревнованием следует считать состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту), включенный в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий, календарные планы спортивных мероприятий субъектов РФ, муниципальных образований.

Получается, что участником официального спортивного соревнования следует считать только спортсменов и никаких других его участников быть не может. Остается предположить, что в законе речь должна идти о спортсмене, тренере, руководителе или другом участнике спортивной команды. В то же

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 876.

² Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 102.

время такое толкование будет выходить за букву закона.

В ч. 1 ст. 184 УК РФ применительно к лицам, которым передается предмет оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, содержится оговорка «в том числе их работнику». Хотя А.С. Иванов прямо пишет о работнике официального спортивного соревнования¹, в действительности установить содержание оговорки, на наш взгляд, невозможно. Во-первых, не ясно, что охватывается местоимением «их». Ведь, с одной стороны, перед скобками перечисляются те, кого законодатель признает участниками и организатором официального спортивного соревнования. Работник же в соответствии со ст. 20 ТК РФ² – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, которым ни одно из перечисленных лиц не является. С другой стороны, при обозначении официального спортивного соревнования использована форма единственного числа.

Во-вторых, не ясно, что означает словосочетание «в том числе». В число ни так называемых участников, ни организаторов официальных спортивных соревнований в силу отмеченного ранее указанные работники явно входить не могут.

Таким образом, законодатель оправданно не оговорил в ч. 3 ст. 184 УК РФ работника в качестве субъекта преступления. Соответственно, на наш взгляд, он подлежит исключению и из ч. 1 данной статьи.

Безусловно не признаются участниками официальных спортивных соревнований зрители. На основании п. 3.3 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» они – физические лица, находящиеся в месте проведения официального спортивного соревнования, не являющиеся его участниками и иным образом не задействованные в проведении такого соревнования, в том числе в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнования.

¹ Иванов А.С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности. С. 188.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

Соотношение субъектов преступления в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ сложное. Они находятся в конкуренции общей и специальной нормы применительно к спортивному судье и независимы применительно к участнику и организатору официального спортивного соревнования. Последнее очевидно, в ч. 1 ст. 184 УК РФ данные субъекты названы самостоятельно.

Понятие другого участника официального спортивного соревнования в ч. 1 ст. 184 УК РФ формально шире, ч. 2 и в ч. 3. Дело в том, что им как бы охватывается спортивный судья, ответственность которого за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования установлена особо в ч. 4 ст. 184 УК РФ.

Поскольку другой участник официального спортивного соревнования в ч. 3 ст. 184 УК РФ, исходя из ч. 1, включает спортивного судью, предписания об ответственности первого представляют собой общую норму, а об ответственности последнего – специальную. При конкуренции таких норм на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ ответственность наступает по специальной норме.

Специальная норма в ч. 4 ст. 184 УК РФ выделена из общей нормы, указанной в ч. 3, для дифференциации ответственности участников официального спортивного соревнования. Вместе с тем не ясно особое отношение законодателя именно к спортивному судье, как, впрочем, и к организатору официального спортивного соревнования.

Для дифференциации ответственности специальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, на наш взгляд, важен уровень возможного влияния на результат официального спортивного соревнования, но он у руководителя спортивной команды никак не ниже, чем у лиц, отраженных в ч. 3 данной статьи, да и сам спортсмен не меньше способен на это. Как следствие, мы склоняемся к тому, что в дифференциации ответственности специальных субъектов преступления в ст. 184 УК РФ не было особой необходимости.

Специальные субъекты получения предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования должны обладать всеми признаками общего субъекта преступления. Это особенно важно иметь в

виду применительно к возрасту наступления уголовной ответственности. Б.В. Волженкин справедливо отмечал, что возраст «следует подчеркнуть особо, поскольку профессионально (и не только) спортом могут заниматься и лица моложе 16 лет (например, спортивной и художественной гимнастикой, теннисом, плаванием)»¹.

Общим признаком всех специальных субъектов преступления, отраженных в ст. 184 УК РФ, по нашему мнению, является возможность оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в силу служебного положения, спортивной или профессиональной деятельности либо выполняемой работы. Данный признак и достаточно ввести в закон вместо перечисления конкретных лиц.

На основании исследования, проведенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

1) в ст. 184 УК РФ отражены общий и специальный субъекты преступлений;

2) общим субъектом может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением предусмотренного в ч. 3 ст. 20 УК РФ;

3) спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях;

4) тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов;

5) спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 487. См. также: Каплин М.Н., Авдеев О.Ю. Указ. соч. С. 49; Грибов А.С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). С. 100.

подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию;

6) руководитель спортивной команды – физическое лицо, управляющее соответствующим коллективом спортсменов, тренеров, ученых и иных специалистов в области физкультуры и спорта;

7) организатор официального спортивного соревнования применительно к ч. 4 ст. 184 УК РФ – физическое лицо, по инициативе которого проводится официальное спортивное соревнование и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения такого соревнования;

8) понятие другого участника официального спортивного соревнования бессодержательно. Участником официального спортивного соревнования может быть только спортсмен, никаких других участников нет по определению;

9) в дифференциации ответственности специальных субъектов преступления в ст. 184 УК РФ не было особой необходимости. Для нее важен уровень возможного влияния на результат официального спортивного соревнования, но он у руководителя спортивной команды никак не ниже, чем у лиц, отраженных в ч. 3 ст. 184 УК РФ, сам спортсмен также не меньше способен на это;

10) специальные субъекты преступления в ст. 184 УК РФ приведены казуистичным способом и не в полном объеме. Общим признаком всех таких субъектов является возможность оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в силу служебного положения, спортивной или профессиональной деятельности либо выполняемой работы. Данный признак достаточно ввести в закон вместо перечисления конкретных лиц. Тем самым в нем будут отражены и те из специальных субъектов, которых недостает в ст. 184 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дает основание для следующих выводов:

В ст. 184 УК РФ необходимо различать несколько объектов преступления. Это объекты: а) передачи (ч. 1), б) получения (ч. 3) и в) посредничества (ч. 5).

Передача характеризуется двумя объектами преступления: основным и дополнительным (факультативным). Основным объектом является состязательность спортивного соревнования, а дополнительным применительно к принуждению – здоровье потерпевшего.

Объектом получения предмета преступления выступает осуществление соответствующей деятельности за официальные выплаты; объектом посредничества – порядок оплаты труда соответствующих лиц.

В ст. 184 УК РФ названо три предмета преступления. Ими названы:

- а) имущество;
- б) услуги имущественного характера;
- в) имущественные права.

В ст. 184 УК РФ не назван минимальный размер предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. При этом не отменяется возможность малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Для придания закону большей формальной определенности желательно за ориентир минимального размера предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования взять размер мелкого хищения – 2500 руб. (ст. 7.27 КоАП РФ). Если государство считает, что такой показатель реализации корыстной цели не достигает уровня преступления при хищении, то также должно быть и в ст. 184 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, состоит из ряда действий. Ими являются:

- а) передача;
- б) оказание;

- в) предоставление;
- г) принуждение;
- д) склонение;
- е) предварительный сговор.

Передачей следует считать успешное вручение предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса соответствующему лицу; окончена с момента принятия другим лицом хотя бы части названного предмета.

Оказанием как признаком преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, следует считать осуществление действий (деятельности), приносящих пользу другому, в результате которых создается, в том числе сохраняется, имущество и (или) которые имеют имущественную, т.е. денежную, оценку; окончено с момента извлечения выгоды из оказания услуг имущественного характера.

Предоставлением как видом деяния следует считать передачу имущественных прав в распоряжение, пользование соответствующему лицу; окончено с момента их получения.

Принуждением следует считать применение насилия или угрозы его применения для оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; окончено с начала его осуществления.

Склонением признается возбуждение решимости оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; окончено с начала его осуществления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, сформулирована так, что одни действия поглощают другие. И передача предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, и оказание услуг имущественного характера, и предоставление иных имущественных прав, и принуждение охватываются склонением к оказанию такого влияния. Поэтому в законе достаточно оставить указание лишь на последнее.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, складывается из нескольких действий. Ими являются: а) получение, б) пользование и в) предварительный сговор.

Получением следует считать успешное принятие предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса соответствующим лицом; окончено с момента принятия данным лицом хотя бы части названного предмета.

Пользованием надо признавать извлечение выгоды из оказываемых услуг имущественного характера или предоставленных иных имущественных услуг. При этом возникает сложность с установлением момента окончания преступления. Пользование определяет момент окончания оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса при «оказании-пользовании» услугами имущественного характера и «предоставлении-пользовании» иными имущественными правами. Если исходить из «передачи-получения», то при оказании и пользовании, а также предоставлении и пользовании момент окончания преступления должен определять началом извлечения выгоды из соответственно услуг имущественного характера и имущественных прав.

Нетрудно заметить, что предоставление имущественных прав отрывается от пользования ими. Такового нет при передаче имущества, которое непосредственно переходит в его получение, и оказании услуг имущественного характера, которое непосредственно переходит в пользование ими. Вероятно, аналогично должно быть и при предоставлении имущественных прав. Оно же непосредственно переходит в получение таких прав, а не в пользование ими. При данных условиях преступление может быть окончено уже в момент их принятия. В ст. 184 УК РФ следует указать на незаконность данных действий.

Законодатель не раскрыл признаки посредничества в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В сущности же оно представляет собой содействие передающему и (или) получающему предмет оказания такого

влияния в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении этого предмета.

Посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, выражающееся в способствовании передающему и (или) получающему предмет оказания такого влияния в достижении соглашения между ними о передаче и получении этого предмета, должно быть направлено на содействие успеху и может заключаться в подыскании для передающего получающего и наоборот, доведение до сведения одного из них, за что может быть или должен быть передан или получен данный предмет, ведение переговоров по поводу его вида и (или) размера, срока, времени и (или) места ее передачи/получения и т.п. Посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, выражающееся в способствовании передающему и (или) получающему предмет оказания такого влияния в реализации соглашения между ними о передаче и получении этого предмета, должно зависеть от достигнутого соглашения и относиться к способам его реализации путем непосредственной передачи данного предмета по поручению передающего или получающего, перечисления денег на счет или банковскую карту соответствующих лиц и т.п.

При посредничестве передача предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса распространяется только на деньги, ценные бумаги, иное имущество.

Посредничество от передачи предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса отличается тем, что посредник в отличие от передающего всегда действует по соответствующему поручению.

Само по себе посредническое содействие в достижении или реализации соглашения о передаче и получении предмета оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного

коммерческого конкурса не должно обладать признаками соучастия в преступлении.

При посредничестве на сумму, не превышающую 25 тыс. руб., преступление отсутствует и никакой уголовной ответственности возникнуть не может.

Посредничество окончено при получении хотя бы части предмета оказания такого влияния адресатом или иным посредником либо по совершении действий, направленных на достижение или реализацию достигнутого соглашения, в остальных случаях.

Особенность оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, совершенного организованной группой, заключается в наличии соединяющего соучастников объединения, созданного для совершения данного преступления (данных преступлений). По признаку совершения оказания противоправного влияния организованной группой лиц могут квалифицироваться лишь действия лиц, обладающих признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 33 УК РФ. Если участник организованной группы не совершал соответствующего оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или не участвовал в нем совместно с другими лицами (соисполнителями), его деяние не должно квалифицироваться как исполнение преступления.

Кроме совершения преступления организованной группой, других квалифицирующих признаков в ст. 184 УК РФ не имеется, хотя напрашиваются такие, которые связаны с размером оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, совершением преступления группой лиц по предварительному сговору и вымогательством.

В ст. 184 УК РФ отражены: а) общий и б) специальный субъекты преступлений. Общим субъектом может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением предусмотренного в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Понятие другого участника официального спортивного соревнования бессодержательно. Участником

официального спортивного соревнования является только спортсмен, никаких других участников быть не может.

В дифференциации ответственности специальных субъектов преступления в ст. 184 УК РФ не было особой необходимости. Для нее важен уровень возможного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, но он у руководителя спортивной команды никак не ниже, чем у лиц, отраженных в ч. 3 исследуемой статьи, сам спортсмен также способен оказать не меньшее влияние.

Специальные субъекты преступления в ст. 184 УК РФ приведены казуистичным способом и не в полном объеме. Общим признаком всех таких субъектов является возможность оказания ими противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Данный признак и достаточно ввести в закон вместо перечисления конкретных лиц. Тем самым в нем будут отражены и те из специальных субъектов, которых недостает в ст. 184 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной и целью. Вина выражается в прямом умысле.

Хотя в ст. 184 УК РФ говорится о целях преступления, по смыслу закона речь идет лишь об одной цели. Цель оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования означает стремление обеспечить нужный итог состязания в нарушение регламента соревнования. Причем предусмотренной ст. 184 УК РФ целью желательно охватить и профессиональные спортивные соревнования. Применительно к ним также не исключено совершение соответствующих деяний.

Статья 184 УК РФ сформулирована с нарушениями правил законодательной техники. Ответственность за передачу, получение и посредничество должна устанавливаться в отдельных статьях главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
5. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
6. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. - № 12. – Ст. 1232.
7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2007. - № 50. – Ст. 6242.
8. Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет ВЦИК от 16.10.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. - № 74. – Ст. 812. – Утратил силу.

9. О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов: Постановление ЦК ВКП (б) от 27.02.1948 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Утратило силу.
10. О совершенствовании управления футболом, другими игровыми видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта: Постановление Совмина СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ от 02.08.1988 г. № 945 // СПС «КонсультантПлюс». – Утратило силу.
11. О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта: Постановление Совмина СССР от 08.01.1991 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс». – Утратило силу.
12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.04.1999 г. № 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. - № 18. – Ст. 2206. – Утратил силу.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Агаев И.Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение: учебное пособие. М.: Юристъ, 2009. 334 с.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
3. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 505 с.
4. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2000. 74 с.
5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 765 с.
6. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. 198 с.

7. Гладких В.И., Ермакова Т.Н., Коновалова А.Б. Преступления в сфере экономики: курс лекций с практическими материалами. М.: Юрлитинформ, 2016. 367 с.
8. Жевлаков Э.Н., Рарог А.И. Назначение наказания: учебное пособие. М.: проспект, 2014. 84 с.
9. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 570 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. В 2-х т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. 644 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2015. 1040 с.
12. Крутиков Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. 160 с.
13. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. 538 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, Оникс, 2015. 736 с.
15. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 142 с.
16. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации. М.: СпортАкадемПресс, 2006. 434 с.
17. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2010. 280 с.
18. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Проспект, 2015. 232 с.
19. Русанов Г.А. Экономические преступления: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 224 с.

20. Савинов А.В. Экономические преступления: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 264 с.
21. Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. 202 с.
22. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 289 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2015. 704 с.
24. Чугаев А.П., Веселов Е.Г. Назначение наказания: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. 328 с.
25. Шатов С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 215 с.
26. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. В.Б. Малинина. СПб. ГКА. СПб., Т. 9. 2008. 786 с
27. Яни П.С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М.: МПСИ; ИПК РК Генеральной прокуратеры РФ, Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 48 с.

в) статьи, научные публикации

1. Акопян А.В. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве. Проблемы квалификации // Право: современные тенденции: в 3 ч. Ч. 2 / гл. ред. И.Г. Ахмедов. Краснодар, 2016. С. 122-129.
2. Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений. // Юридическая наука и практика. 2013. № 24. С. 181 - 185.
3. Бацин И.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 30-34.

4. Бацин И.В. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов / В сборнике: Государство и право в изменяющемся мире Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 319-324.
5. Горбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 5-11.
6. Грибов А.С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Юридическая наука. Рязань: Концепция, 2014, № 2. С. 100-102.
7. Грудинин Н.С. Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации и наказуемости в современной России // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 231-235.
8. Иванов А.С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 6. С. 190-196.
9. Каплин М.Н., Авдеев О.Ю. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ): техника толкования и законодательного закрепления субъективных признаков // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сборник научных статей. Ярославль: ЯрГУ, 2013, Вып. 2. С. 47-53.
10. Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 172 с.
11. Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 32 с
12. Козлова Н. Договорной матч со скидкой // Российская газета. – 2010. – 21 июня.

13. Кони́на М.С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 163-168.
14. Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 2005. 228 с.
15. Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмент, 2014. 210 с.
16. Овчинникова Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в российской федерации: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 192 с.
17. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 32 с
18. Сараев В.В. Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 10-15.
19. Сорокина Т.С. Оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // СПС «КонсультантПлюс».
20. Спирев М.В. Основания криминализации правоотношений в сфере спорта и международный опыт борьбы с преступностью в сфере спорта: практический анализ // Спорт, экономика, право, управление. – 2007. - № 2. – С. 19-24.
21. Сунгатуллин А.Ю. Система уголовно-правовых норм о посредничестве в совершении преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 105-109.
22. Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. 202 с.
23. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 62-97.

24. Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 35-39.
25. Хакулов М.Х. Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 39 с.
26. Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 226 с.
27. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12-17.
28. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 28-31.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1997.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – 2003.
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – декабрь, 2009.
4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2010.
5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011

г. № 11 (ред. от 20.09.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2011.

6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – сентябрь, 2013.
8. О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль, 2016.
- 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные определения

1) Олимпийская команда России – коллектив, состоящий из спортсменов, тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта, принимающих участие от имени Российской Федерации в Олимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых Международным олимпийским комитетом, континентальными ассоциациями национальных олимпийских комитетов.

2) Организатор официального спортивного соревнования применительно к ч. 4 ст. 184 УК РФ – физическое лицо, по инициативе которого проводится официальное спортивное соревнование и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения такого соревнования.

3) Паралимпийская команда России – коллектив, состоящий из спортсменов, тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта, принимающих участие от имени Российской Федерации в Паралимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых под патронажем Международного паралимпийского комитета.

4) Паралимпийской команды России) коллективы спортсменов, относящихся к различным возрастным группам, тренеров, ученых, специалистов в области физической культуры и спорта для подготовки к международным спортивным соревнованиям и участия в них от имени Российской Федерации.

5) Руководитель спортивной команды – физическое лицо, управляющее соответствующим коллективом спортсменов, тренеров, ученых и иных специалистов в области физкультуры и спорта.

6) Спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию.

7) Спортивные сборные команды Российской Федерации – формируемые общероссийскими спортивными федерациями (за исключением олимпийской команды России).

8) Спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях.

9) Тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Шубина Ксения
Подразделение	Казанский юридический институт МВД России
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	_20.06.19_ ВКР_Угол ответств за подкуп участников и организаторов профес спорт соревнований и зрелищ коммерч конкурсов (1)
Название файла	_20.06.19_ ВКР_Угол ответств за подкуп участников и организаторов профес спорт соревнований и зрелищ коммерч конкурсов (1).pdf
Процент заимствования	10,41%
Процент цитирования	36,20%
Процент оригинальности	53,39%
Дата проверки	15:54:38 28 июня 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна ФИО проверяющего
Дата подписи	28.06.19г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

о работе обучающейся Шубиной Ксении Игоревны
141 учебной взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года набора, по
специальности 40.05.01, Правовое обеспечение национальной безопасности,
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов
профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих
конкурсов»

Представленная выпускная квалификационная работа написана на тему «Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Данная тема выбрана из списка, предложенная кафедрой уголовного права и является весьма актуальной. При исследовании по данной теме слушатель К.И. Шубина правильно сформулировала цели, задачи и обозначила их актуальность, осветила вопросы темы выпускной квалификационной работы на высоком научном уровне и в полном объеме. Слушатель показала умение анализировать и обобщать практику, и устанавливать связь теории с практикой.

План выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам, имеет хорошую структурированность и логичность. К.И. Шубина показала хорошую инициативу в выборе методов исследования, постановки целей и задач, а также способе описания результатов. При исследовании использовались нормативно-правовые акты, профессиональная литература, источники, фундаментальных исследования, публикации ведущих специалистов в области темы исследования. В работе имеются некоторое количество практических примеров. Слушатель показала умение анализировать практику и делать по ним выводы. Материалы, имеющиеся по данной тематике стали основой и подспорьем при написании данной выпускной квалификационной работы.

Слушатель К.И. Шубина добросовестно относилась к написанию выпускной квалификационной работы, своевременно исправлял выявленные недостатки и ошибки. В рамках работы на выпускной квалификационной

работы показала умение владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, а также навыки работы с компьютерными программами Word, PowerPoint, информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

К.И. Шубина продемонстрировала умения рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленной задачи; анализировать полученные результаты; умеет делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанной работы; пользоваться научной литературой профессиональной направленности.

Слушателем К.И. Шубиной обработано большое количество нормативно правовых актов, учебной литературы, материалов судебной практики. Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы, заключение, список литературы. Материал в выпускной квалификационной работе изложен с соблюдением внутренней логики, по каждой главе и параграфу сделаны выводы и между ними прослеживается логическая взаимосвязь.

В первой главе ВКР автором рассмотрены основные теоретические аспекты противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Здесь автор разбирает понятие и признаки подобных преступлений, уходит в глубину истории этих явлений.

Во второй главе работы разобраны проблемные аспекты объективной стороны оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

В третьей главе автор рассматривает проблемы субъективных признаков оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. При этом К.И. Шубина анализирует субъект и субъективную сторону данных

видов преступлений.

К сожалению, в работе отсутствует анализ зарубежного законодательства, а сама работа по объему значительно вышла за рамки, указанные в положении о подобного рода работах. Тем не менее, обозначенные выше недостатки не влияют на общую положительную оценку. Рекомендую, с учетом доклада, поставить оценку «отлично».

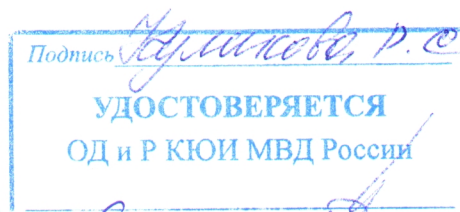
Основные результаты исследования ВКР были апробированы:

- 25 февраля 2019 года в режиме конференцсвязи на межведомственном круглом столе «Уголовно-правовые и пенитенциарные проблемы предупреждения преступности в России»;
- 13 марта 2019 года в режиме on-line на всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов «Уголовная ответственность за преступления, совершаемые дистанционно» (при участии ОМА МВД России, УфЮИ МВД России);
- 28 марта 2019 года в режиме конференцсвязи на межвузовской научно-практической конференции студентов, курсантов и слушателей «Современное состояние уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» (организованного НА МВД России).

Выпускная квалификационная работа, подготовленная слушателем КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции К.И. Шубиной, базируется на хорошем знании теоретических и практических материалов, нормативных документов, в целом, отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода.

Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
кандидат педагогических наук
подполковник полиции
23 мая 2019 года

С отзывом ознакомлена
«24» мая 2019 года

Р.С. Куликов

К.И. Шубина

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Шубиной Ксении Игоревны, 141 учебной группы, 5 курса,
(фамилия, имя, отчество)
40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности,
(№ группы, курс, специальность, факультет)
факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования

Тема:

Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов
профессиональных спортивных соревнований и зрелищных
коммерческих конкурсов

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся проблем рассмотрения вопросов уголовной ответственности за преступления в области профессионального спорта. Выбранная тема является актуальной, так как в настоящее время у органов правопорядка в России отсутствует должный опыт применения уголовного закона к преступлениям в области профессионального спорта. В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретически обоснованном уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, научная разработанность, методика исследования, информационная основа и апробация результатов исследования.

В первой главе исследования раскрываются основные теоретические аспекты противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Вторая глава посвящена проблемам объективной стороны оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В третьей главе работы рассмотрены проблемы субъективных признаков оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые данной проблеме, произведен сравнительно-правовой анализ источников и проведен опрос практических сотрудников органов внутренних дел. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Автором разработаны практические рекомендации по предупреждению деятельности организованных преступных групп на основе изучения материалов судебной практики. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплин «Уголовное право»; 3) в дальнейших научных исследованиях, 4) отдельные положения, предложенные в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

Шубина К.И. показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, судебной практики по теме выпускной квалификационной работы. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны научные статьи, учебная литература по указанной проблеме.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе и предложил варианты решения поставленных задач. Выводы выпускной квалификационной работы логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление настоящей работы не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента отлично

Рецензент

Начальник ОД ОП №5 «Московский»

УМВД России по г. Казани

майор полиции

(должность, специальное звание)

подпись

А.М.Абитова

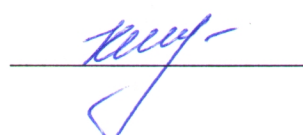
(фамилия и инициалы)

М.П.

«24» апреля 2019 г.

С рецензией ознакомлена

«24» апреля 2019 г.

К.И.Шубина